

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИЦЫ В АСПЕКТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЕЕ СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Рассматриваются различные социальные роли, занимаемые женщинами до совершения преступления в основных общественных институтах. Исследуется качество выполнения женщинами возложенных на них обязанностей. Выявляются особенности социально-ролевой сферы преступниц.

Ключевые слова: личность; преступник; социальные роли; преступность женщин.

Личность преступника – это целостное образование, обладающее определенной структурой, состоящее из взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов. Изучить личность – значит исследовать движущие силы ее поведения [1. С. 23]. Только при достаточных сведениях о личности можно объяснить причины совершения преступления. Знание личностных особенностей правонарушителя необходимо и для эффективной профилактики преступлений.

Изучение личности возможно только с учетом тщательного анализа тех общественных отношений, в которые она включена. Именно они оказывают доминирующее влияние на формирование личности, определяют и характеризуют ее структуру. Чаще всего выделяемые виды отношений исследователи объединяют в крупные блоки. Наиболее традиционной является позиция, согласно которой для характеристики личности лица, совершившего преступление, выделяют три больших блока:

- 1) социально-типологическая характеристика личности;
- 2) социально-ролевая характеристика личности;
- 3) нравственно-психологическая характеристика личности [2. С. 45].

Социально-ролевая характеристика позволяет рассмотреть личность женщины-преступницы в реальной действительности, определяемой теми социальными позициями, которые занимает эта женщина. Такой подход делает возможным выявление объективно существующих наиболее криминогенных социальных ролей и, следовательно, разработку конкретных мер предупреждения преступного поведения, направленных на исключение женщин из сфер негативного воздействия [3. С. 223].

При социально-ролевом подходе к личности женщины-преступницы особое внимание уделяется исследованию качества выполняемых ею социальных ролей – тех, которые она занимала до совершения уголовно-наказуемого посягательства в основных социальных институтах: в семье, образовательном учреждении, трудовом коллективе, в других социальных группах [4. С. 105].

Проанализировав социальное положение, род занятий женщин, совершивших уголовно-наказуемые посягательства, можно сделать выводы об их участии в основных сферах общественного производства, а также о качестве такого участия.

Существуют определенные особенности социально-ролевой сферы женщин преступниц, среди которых можно выделить следующие.

1. Область возможных видов профессиональной деятельности у женщин-преступниц значительно ограничена. Для них характерны отсутствие постоянного места работы, нестабильность сферы занятости, а также постепенное отчуждение от труда, которое носит как объективный, так и субъективный характер. Такое положение

может быть обусловлено как отчуждением со стороны общества, так и отчуждением самого лица от общества.

В одном случае лицо оказывается не способно соответствовать предъявляемым к нему требованиям, в том числе профессиональным. Это влечет исключение его из сферы занятости. Отсутствие постоянной работы, а значит и постоянного источника средств, вносит дестабилизацию во все сферы жизни человека. Женщина вынуждена искать разовые, нестабильные и не всегда законные заработки. Причем незаконность в данном случае не обязательно будет заключаться в совершении уголовно-запрещенного деяния. Она может выражаться в ущемлении прав работника, в отсутствии надлежащего оформления трудовых отношений и т.п. Женщина как будто попадает в «антисоциальную воронку», каждый оборот которой все глубже тянет на дно. Отсутствие стабильного заработка не позволяет удовлетворять элементарные потребности: в еде, одежде, жилище и т.п. Нужда заставляет таких женщин искать способы выживания, одним из которых может стать осуществление противоправной деятельности.

С другой стороны, определенная часть женщин сознательно избирает преступный промысел в качестве основного занятия и средства обеспечения своего материального благополучия. Они намеренно стремятся к маргинальному, паразитическому существованию, избегая каких-либо обязательств, и не желают прилагать усилия для исправления своего положения. Для указанных лиц ценность таких категорий, как труд, профессионализм, социальная активность и т.п. ничтожно мала.

Большинство женщин-преступниц на момент совершения уголовно-наказуемого посягательства не имели постоянного источника доходов (в зависимости от года и региона исследования удельный вес данной группы составляет приблизительно 54,5–62,0% в общем количестве женщин, совершивших преступления).

В среднем безработица среди женщин в Российской Федерации составляет 7,5% от числа экономически активного женского населения. Данная цифра соответствует региональному показателю [5. С. 279]. Вместе с тем среди женщин-преступниц величина рассматриваемого показателя значительно выше и составляет приблизительно 58,7%.

Согласно результатам проведенного нами анализа уголовных дел в судах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей из 300 женщин нигде не работали и не учились на момент совершения преступления 58,7%, работали 30,0, учились – 3,3%.

2. В общем количестве преступниц достаточно велика доля рабочих (16,0–18,0%) [6. С. 29]. Данная группа занимает второе место по удельному весу при классификации преступниц по роду занятий. Указанное обстоятельство, по нашему мнению, обусловлено характером самой работы – неквалифицированная, часто однообразная и

утомительная, несоответствующая санитарно-гигиеническим нормам, плохо оплачиваемая, не способная обеспечить удовлетворение элементарных потребностей и т.п. То есть, несмотря на наличие работы как таковой, данная работа не соответствует психофизиологическим особенностям «слабого пола», что препятствует ее надлежащему выполнению и получению удовлетворения от процесса труда. Еще более удручающим является то обстоятельство, что подобная работа не создает условий для внутреннего (получение новых знаний и навыков) и внешнего (карьерного) роста, чем, по существу, сводит на нет свои потенциальные возможности воздействовать на индивида, стимулировав его к саморазвитию.

3. Определенная специфика проявляется в положении, которое преступницы занимают на рынке труда. Следует отметить, что среди женщин намного чаще, чем среди мужчин, встречаются лица, которые имеют желание работать, но не могут никуда устроиться. По данным Службы занятости, при сравнительно одинаковом уровне безработицы мужчин и женщин (приблизительно 8,0–9,0%) число ищущих работу женщин (зарегистрированных на бирже труда) составляет около 4,5%, а мужчин – около 2,0%. Кроме того, если среднее время поиска работы у мужчин составляет 6–8 месяцев, то женщины тратят на трудоустройство в среднем 9–10 месяцев. При этом число женщин, ищущих работу 12 и более месяцев, более чем на 10,0% превышает число мужчин, которые не могли найти работу за аналогичный промежуток времени. Интересно, что для преступниц значения приведенных показателей возрастают более чем в 1,5–2 раза. Таким образом, женщины не только намного активнее мужчин ищут работу, но и больше нуждаются в содействии для ее получения [7. С. 63, 72].

Объяснять данное явление можно по-разному. Среди возможных причин традиционно называют недостаточную квалификацию, низкий образовательный уровень женщин по сравнению с мужчинами. Между тем результаты обследования населения по проблемам занятости показывают, что доля безработных мужчин, имеющих опыт работы, на протяжении последних пяти лет всего на 2,0–5,0% превышала соответствующий показатель у женщин. При этом как работающие, так и безработные женщины в среднем гораздо образованнее мужчин. Например, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области в 2007 г. среди безработных женщин лица с высшим образованием составляли 12,5%, со средним профессиональным – 20,6, со средним (полным) общим – 30,4, основное общее имели 15,9, а начальное (не имели начального) – 1,7%. Для сравнения: среди безработных мужчин лица с высшим образованием составляли 4,1%, со средним профессиональным – 11,9, со средним (полным) общим – 26,8, с основным общим – 24,5, а с начальным (не имели начального) – 5,3% [7. С. 71]. Среди работающих женщин доля лиц с высшим образованием составляла в 2007 г. 24,8%, а со средним специальным – 30,6%. У мужчин значения данных показателей составляли соответственно 18,0 и 19,2% [7. С. 68]. Уровень образования женщин-преступниц также выше. Среди лиц «слабого пола», совершивших уголовно-противоправные деяния, удельный вес обладателей высшего и среднего профессионального образования почти в два раза больше, чем среди преступников мужчин.

Из изложенного следует, что уровень образования и квалификация не являются определяющими факторами, обуславливающими ущемленное положение женщин, в том числе преступниц, на рынке труда. Тогда чем же можно объяснить данное явление?

Результаты исследования уголовных дел показали, что чаще всего женщины-преступницы, которые до совершения уголовно-противоправного деяния занимались поиском работы, объясняли свою нетрудоустроенность либо наличием детей, требующих ухода, либо дискриминацией со стороны работодателя по половому признаку.

На наш взгляд, данные объяснения представляются обоснованными. В сознании большинства российских граждан глубоко укоренился стереотип, согласно которому женщина является менее эффективным и «надежным» работником, чем мужчина. Кажется логичным, что «слабый пол» должен быть слабее. Кроме того, от мужчины не приходится ожидать каких-либо «неприятностей», связанных с выполнением репродуктивной функции. Выбирая между мужчиной и женщиной, работодатель обязательно задастся вопросом, есть ли у нее дети, сколько им лет (ведь маленькие дети часто болеют), а если детей нет, то как скоро они могут появиться (ведь неприятно и крайне неэффективно, приняв на работу сотрудника, быть вынужденным отпустить его в декрет с оплатой всех установленных пособий и одновременно заново решать проблему поиска нового специалиста).

Таким образом, продолжает оставаться актуальной проблема двойственного положения женщины. С одной стороны, формально-юридическое наделение ее равными правами и обязанностями с мужчинами, а с другой – существование фактической необходимости прилагать гораздо большие усилия для того, чтобы выжить в «мужском» мире и при этом сохранить сугубо феминные черты.

Следует, однако, отметить, что рассмотренные факторы воздействуют на всех женщин. При этом преступный «путь» для себя избирает не каждая из них. Какие же силы тогда являются определяющими?

Безусловно, уровень образования преступниц в среднем ниже, чем у законопослушных женщин. Результаты нашего исследования показали, что свыше 55,0% женщин в течение более чем года до совершения уголовно-наказуемого деяния не имели постоянного места работы. Почти 20,0% из оставшихся преступниц занимались неквалифицированным либо низко квалифицированным трудом. Следовательно, около 70,0% женщин на момент совершения преступления не имели опыта работы, который позволил бы им быть конкурентоспособными на рынке труда.

Между тем определяющим фактором, обуславливающим преступное поведение женщин, по нашему мнению, является отсутствие крепких социально-полезных связей. То есть само окружение женщин, та среда, в которой они существуют, предопределяют сначала формирование преступных установок, а потом и реализацию их в конкретном поведении. Если бы в нужный момент рядом оказался человек, способный выступать «положительным» примером, к которому можно было обратиться за помощью, советом, а иногда и за моральной поддержкой, возможно, много преступлений и не было бы совершено женщинами.

5. Необходимо обратить внимание на отношение преступниц к своим профессиональным обязанностям. Нами были исследованы находящиеся в уголовных делах характеристики с места работы (учебы). Большинство характеристик суды рассматривали как положительные (91,0%). Между тем содержание их достаточно однообразно и, по существу, сводится к перечислению стандартного, шаблонного набора «исполнительских» качеств: ответственность, добросовестность, коммуникабельность, наличие навыков и способностей для выполнения возложенных обязанностей. В то же время указание на какие-либо индивидуальные особенности в таких характеристиках практически всегда отсутствует. С одной стороны, представляется, что их содержательная «нейтральность» объясняется формальным отношением составителей, а с другой, вероятно, обусловлена таким же «нейтральным» отношением женщин-преступниц к труду. Сами женщины в ходе следствия и в суде (в тех случаях, конечно, когда уполномоченные органы предпринимали действия по установлению обстоятельств, относящихся к личности преступниц) чаще всего поясняли, что выполняемая работа их не увлекала, усилия для лучшего ее осуществления они не прилагали, повышать уровень своих знаний и навыков не намеревались. То есть преступницы практически не стремились к саморазвитию в профессиональном плане.

Причины такого отношения к работе во многом, конечно, определяются личными качествами конкретных женщин. Однако, как указывалось выше, большое значение при этом играет и качество самой работы.

6. Характер участия преступниц в общественной жизни коллектива по месту работы, учебы либо по месту жительства в основном схож с тем, который они проявляют в профессиональной деятельности. Из 300 исследованных женщин только 36 (12,0%) до совершения преступления участвовали в общественной жизни, причем 2 из них – посредственно. Тот факт, что преступницы стараются избегать общественных обязательств, обычно обусловлен либо неспособностью наладить какие-либо социальные контакты, либо укоренившимися личными антисоциальными установками, отторжением коллектива, принятых в нем норм и правил поведения. Как следует из представленных в материалы уголовных дел характеристик, даже в тех случаях, когда преступницы выполняют общественные поручения, участвуют в совместных мероприятиях, характер такого участия большей частью остается поверхностным.

7. Значительные особенности социально-ролевой сферы женщины-преступницы выявляются при анализе ее отношений в семье, при оценке качества выполнения ею таких важных для женщины ролей, как матери и супруги. Характеристика преступницы в данном аспекте представляется неоднозначной.

Необходимо отметить, что семейное положение, характер взаимоотношений в семье и с близкими во многом определяют жизненные стереотипы и социальную среду личности. Семья может выступать мощным стабилизирующим фактором, влияя на уровень адаптации женщины и качество выполнения ею своих социальных ролей в других сферах жизнедеятельности: в трудовом коллективе, в образовательном учреждении и т.п.

Согласно результатам изучения материалов уголовных дел, у 23,0% из исследованных женщин сложились хорошие отношения в семье, у 3,0 – удовлетворительные, а у 8,0 – конфликтные, а у 66,0% женщин в уголовных делах отсутствовала какая-либо информация, касающаяся вопроса их отношений с близкими, что, безусловно, свидетельствует о ненадлежащем исполнении следственными и судебными органами обязанностей по установлению обстоятельств, относящихся к личности преступниц. Положительные бытовые характеристики были у 71,3% преступниц, отрицательные – у 16,7, а удовлетворительные – у 12,1%.

Исследование показало, что близкие в большинстве случаев защищают женщин-преступниц, пытаясь объяснить и оправдать их противоправное поведение.

В то же время сами преступницы редко характеризуют свои отношения с родителями и ближайшими родственниками как спокойные и доброжелательные. В семьях исследуемых женщин нередко случались конфликты, ссоры, обусловленные неприязненными отношениями. Развитие сложных межличностных отношений на фоне часто весьма неудовлетворительных материальных и бытовых условий способствовало скорейшему усвоению и развитию антиобщественных форм поведения.

Следует отметить, что несмотря на наличие у многих преступниц детей (почти у 60,0%), далеко не все из них стремились качественно выполнять свои материнские функции. Так, 64,8% преступниц, имеющих детей, не работали, а 50,9% из них – систематически употребляли алкогольные и (или) наркотические средства. Дети таких женщин обычно оказывались на воспитании родственников либо же просто принадлежали сами себе, пока их матери предавались паразитическому образу жизни.

В то же время были среди преступниц и такие, которые искренне переживают за своих детей, и даже совершаемые преступления обусловлены у таких женщин именно заботой о детях (необходимость обеспечить детей едой, одеждой и иными предметами первой необходимости). Однако доля таких матерей не превышает 7,0%.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что для женщины-преступницы характерно менее ответственное и увлеченное, а порой даже пренебрежительно-безразличное выполнение своих социальных ролей, причем абсолютно во всех основных общественных институтах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокументов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 106 с.
2. Прокументов Л.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: региональный аспект. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. 80 с.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2005. 655 с.
4. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учеб. пособие. Красноярск: Горница, 1997. 256 с.
5. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. 2008. М.: Росстат, 2008. 642 с.
6. Преступность в Томской области: Стат. сб. 2007. Томск: Томскстат-Т, 2007. 90 с.
7. Кузбасс. История в цифрах: Стат. сб. 2008. Кемерово: Кемеровостат, 2008. 322 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 28 ноября 2009 г.